

15. Двор в снегу

Говорящее оригами?

Мо Исюань на мгновение растерялся, глядя на конструкцию, парящую в воздухе. Тем временем бумажный журавлик подождал немного, не получив ответа, и снова взмахнул крыльями.

«Повелитель пика Мо, немедленно явитесь в зал главы секты!»

Нань Уюэ тоже был удивлён, но пришёл в себя быстрее своего господина. «Шизун, ты должен ответить».

Ответить как? Поговорить с ним?

Мо Исюань всё ещё смотрел на журавля. Не услышав ответа во второй раз, журавль взмахнул крыльями и приготовился повторить попытку. На этот раз Мо Исюань протянул руку, чтобы ущипнуть птицу, и в этот момент Нань Уюэ вскрикнула.

— Нет, подожди!..

Что-то похожее на электрический разряд ударило его в то место, где его пальцы соприкоснулись с поверхностью, а затем по руке пробежала волна жара. Вспыхнула яркая вспышка, и две фигуры, парящие над горячими источниками, растворились в воздухе.

—

Когда вихрь огня и ветра наконец утих, Мо Исюань был поражён новым окружением и сильным запахом дерева.

Перед ним простирался просторный и открытый зал, сделанный из нешлифованного утонга дерева, ничем не защищённый от непогоды и снега снаружи. Как ни странно, снег не долетал до здания дальше трёх футов, и во всём помещении было комфортно тепло. Золотистые оттенки дерева и татами циновок под ногами напомнили Мо Исюаню традиционную чайную, в которой он однажды побывал во время совещания в компании. Там было сдержанно, но элегантно.

Мирная картина вскоре была нарушена недовольным голосом, который заставил Нань Уюэ крепче обнять своего господина за талию.

“Мо Исюань!”

Без лишних слов Мо Исюань развернулся вместе с прилипчивым учеником и оказался лицом к лицу с высоким мужчиной с суровым выражением лица, стоявшим в конце зала. Глава секты Звёздного павильона Фэй Чэньлин недоверчиво смотрел на него, скользя взглядом по его мокрой одежде и волосам.

«Опять мокрый? Ты что, накупался в ци очищающем бассейне и теперь думаешь, что ты рыба?!»

Мо Исюань несколько раз открыл и закрыл рот. Формально на этот раз его ученик толкнул его первым. «Журавль, — сказал он вместо этого, — это он привёл нас сюда?»

«Если это касается секты, то, конечно, мы встретимся в зале главы секты!» Фэй Чэньлин выпалил это и зашагал вперёд. «А ты!» Он рявкнул на Нань Уюэ: «Что я говорил в прошлый раз о том, что ты цепляешься за своего учителя? Хм!»

Быстрым движением руки он оттолкнул Нань Уюэ в сторону с такой силой, что тот, спотыкаясь, отлетел в сторону. Разумеется, окровавленная грудь Мо Исюаня оказалась на виду у вспыльчивого главы секты.

То ли возмущаясь, то ли заикаясь, Фэй Чэньлин подошёл и стал вторым за день человеком, который распахнул мантию Мо Исюаня. Он не успокоился, пока не увидел, что кожа не повреждена, но тут же бросил сердитый взгляд на Нань Уюэ и своего учителя.

«Что за глупости ты сейчас несёшь?!»

Мо Исюань решительно высвободился из его объятий и невозмутимо поправил одежду. «Это всего лишь тренировка». Честно говоря, вспыльчивый и громогласный Фэй Чэньлин ужасно напоминал ему его первого начальника. Он был таким же громким, но безобидным и помог Мо Исюаню освоиться в этой сфере, так что воспоминания были приятными.

«Ты называешь это тренировкой?!» Фэй Чэньлин многозначительно указал пальцем на кровь. «Не думай, что сможешь меня обмануть. Я знаю, что эти пятна — от ножевого ранения!»

Мо Исюань был впечатлён хотя бы потому, что думал, что купание в горячих источниках смыло большую часть явных признаков болезни. Он пожал плечами и сказал: «Всё уже зажило».

«Ты позволил своему ученику ударить тебя в целях тренировки?»

«Я был медлителен, и это честно».

«А что, если в будущем он сделает что-то ещё хуже?!»

Мо Исюань ненадолго задумался, а затем искренне ответил: «Тогда это будет большим шагом вперёд по сравнению с сегодняшним днём».

«Ты...!» Фэй Чэньлин снова указал на него пальцем, а затем в отчаянии опустил руку.
«Неважно! Почему ты не заходил больше недели?»

Мо Исюань с опозданием вспомнил, что Оуян Чэ советовал ему навестить главу секты, и мысленно вздохнул. «Я восстанавливался», — просто сказал он, а затем, подумав, что это слишком расплывчато, добавил: «И тренировал своего ученика».

Фэй Чэньлин услышал оба высказывания, но решил пока не обращать внимания на второе. «Как ты себя чувствуешь?» — встревоженно спросил он. «Елян или младший брат Чэ уже смотрели на тебя? Не напрягайся, если ты ещё не отдохнул! Я слышал от поваров, что ты готовишь и просишь у них ингредиенты!» Поскольку Мо Исюань не нуждался в еде, было очевидно, о ком он заботится.

Обычно Мо Исюань месяцами жил один, и лишь изредка какая-нибудь сосед заходил к нему, чтобы спросить, как у него дела. Придирки Фэй Чэньлин были в лучшем случае утомительными, а в худшем — раздражающими.

«Я в точности следовал указаниям Лорда Пика Чэ», — ответил он с некоторой покорностью.

Это ещё больше напугало Фэй Чэньлин. «Исюань'эр, неужели ваши отношения с младшим братом Чэ настолько испортились?»

Мо Исюань нахмурил брови. Он знал, что изначальный хозяин не ладил с этим человеком, но как глава секты относился к их отношениям? «...и что с того?» — спросил он полушутя.

Заметив, как он нахмурился, Фэй Чэньлин попытался его успокоить. «Я знаю, что ты и твои старшие братья и в лучшие времена не отличаетесь проницательностью, но, в конце концов, мы все ученики одного мастера. Ты никогда не обращался к нему по имени. И никогда не прислушивался к его словам, разве что назло ему».

Мо Исюань чувствовал себя обманутым. Если это так, то зачем вообще спрашивать, проверял ли меня Оуян Чэ?!

Фэй Чэньлин лишь скрестил руки на груди. «Елян права, с тобой что-то не так в последнее время! Мы отправим тебя к целителям секты, пусть она тебя осмотрит; я уверен, она найдёт способ тебя вылечить».

«Я чувствую себя хорошо», — произнёс Мо Исюань, но Фэй Чэньлин лишь покачал головой.

«Я всю прошлую неделю читал о ци очищающем бассейне, Исюань'эр. Он слишком древний и

полон тайн, о которых не знал даже Мастер. Лучше на всякий случай его проверить».

Мо Исюань решительно покачал головой. «Не нужно».

— Исюань'эр, здесь не место для споров!

— Мой ученик, — попытался возразить Мо Исюань, но его снова быстро перебили.

«Если тебя беспокоит его обучение, я возьмусь за это лично!» — заявил Фэй Чэньлин. Он снова не слишком дружелюбно окинул взглядом Нань Уюэ. «Ты столько лет пытался его воспитать, что не повредит, если за дело возьмётся глава секты! Я и сам давно интересуюсь его успехами».

То, что было бы невообразимой честью для любого другого ученика секты, прозвучало как оскорбление для Нань Уюэ. Он усмехнулся про себя, но лишь склонил голову и ничего не сказал, как послушный ученик.

Мо Исюань, казалось, воодушевился этим предложением. Он как раз пытался придумать, как избавиться от своего подопечного, а глава секты практически вызвался помочь! Если бы Фэй Чэньлин смог разобраться в деле Нань Уюэ и привести его к просветлению, разве он не был бы свободен от обязательств? А что может быть выше для ученика, чем обучение у самого главы секты?

«Как ты думаешь, ты сможешь ему помочь?» — честно спросил Мо Исюань.

Фэй Чэньлин лишь холодно рассмеялся. «Если я не могу ему помочь, то никто в этой секте не сможет!»

Мо Исюань расслабился, услышав его слова. «Раз так, я не против оставить его в твоих руках».

Нань Уюэ недоверчиво вскинул голову. Он не ослышался? Мо Исюань собирался сдать его главе секты?

Но почему?!

Его мысли метались, пока он не пришёл к ужасающему выводу: его избыток ци! был неестественным и необъяснимым с точки зрения обычных явлений, и этого было достаточно, чтобы Оуян Чэ обратил на это внимание. Возможно, они с Мо Исюанем не смогли бы выяснить его тёмное происхождение, но у Фэй Чэньлина был шанс! Если бы в его теле обнаружили слишком много аномалий, его могли бы даже выгнать из секты, прежде чем он успел бы восстановиться и отомстить!

Он бы никогда этого не допустил!

“Шизун, я не хочу идти!” — внезапно выпалил Нань Уюэ.

Мо Исюань лишь пристально посмотрел на него. «У главы секты более чем достаточно опыта, чтобы помочь тебе».

«Но ты же мой Шизун!»

«Очевидно, я не очень хорошо справлялся со своей работой», — иронично заметил Мо Исюань.

«Как бы то ни было, ты слишком ему потакаешь, — цокнул языком Фэй Чэньлин. — Я виню себя за то, что подаю плохой пример и балую тебя в первую очередь, Исюань’эр».

Это было сказано в качестве упрёка как мастеру, так и ученику, но Мо Исюань лишь отмахнулся. «Тогда я постараюсь измениться».

— Ты и так хорош, — твёрдо заявил Фэй Чэньлин. — После того, что случилось с... — Он внезапно замолчал и покачал головой. — ...не важно.

Кто? Мо Исюань сделал мысленную пометку, чтобы позже спросить об этом Оуян Чэ. Затем он нахмурился — неужели он больше никого не может найти?

Возможно, Му Елянь...если бы он мог терпеть её энтузиазм достаточно долго. Он вдруг осознал, насколько это мучительно — держать всё в себе и при этом не иметь собственного мнения о вещах.

«Я не могу бросить Шизуна, пока он ранен», — возразил Нань Уюэ.

«Я уже выздоровел», — снова напомнил им Мо Исюань.

Снова.

— Пока ты не пройдешь обследование, ты никуда не поедешь, — отрезал Фэй Чэньлин и бросил сердитый взгляд на Нань Уюэ. — А ты слушай, что говорит твой хозяин, раз ты так ему предан!

“Я не уйду, пока не буду уверен, что с Шизуном все в порядке! Нань Уюэ упрямо продолжала: “Это мой основной долг как его основного ученика!”

“Ты все еще помнишь, что ты основной ученик!” Фэй Чэньлин взорвался. “Что хорошего в том, чтобы оставаться рядом с ним, когда начнутся межфракционные соревнования? Ты только

потеряешь свое лицо мастера!”

Это был больной вопрос для Нань Уюэ, который действительно был вынужден наблюдать со стороны в своей прошлой жизни, пока продолжались сражения.

«На этот раз такого не случится», — поклялся он.

“В этот раз?! Ты рассчитываешь на второй шанс после своей неудачи? Даже не мечтай об этом! — отрезал Фэй Ченлинг. — Я лишу тебя звания внутреннего ученика, прежде чем это случится!”

Нань Уюэ нахмурился, прежде чем наконец заявить: «Я заявляю о своём праве участвовать в испытаниях для внутренних учеников!»

Испытания для внутренних учеников представляли собой серию тестов и препятствий, призванных оценить силу членов Секты Меча Звёздного Павильона, которые хотели стать учениками высшего уровня в своей фракции. У счастливых, прошедших испытания, было больше шансов попасть под крыло Повелителя Пика и получить доступ к тайным учениям.

Поскольку Нань Уюэ был ещё ребёнком, когда впервые проявил такой скрытый талант, его автоматически сделали внутренним учеником, как только он вступил в секту. Большинству таких талантов, как он, требовалось время, чтобы полностью раскрыть свой потенциал, поэтому проходить испытания было необязательно.

Нань Уюэ и в этой жизни не планировал связываться с ними, но ему нужно было чем-то пожертвовать, чтобы остаться рядом с Мо Исюанем! Гораздо сложнее действовать против своего предателя Шизуна на расстоянии, не говоря уже о том, чтобы делать это за пределами секты.

«Ты... ты упрямый мальчишка!» — воскликнул Фэй Чэньлин. По праву любой ученик, прошедший проверку на наличие высокого скрытого таланта, мог подать заявку на испытание. Юный Нань Уюэ легко соответствовал этим требованиям. Фэй Чэньлин был в ярости из-за этого, но вдруг его осенило.

Сможет ли мальчик вообще пройти испытания?

Если бы он не смог, разве это не был бы идеальный способ избавиться от него? И не где-нибудь, а перед надёжными свидетелями! Тогда Исюань'эр был бы свободен от этого нахлебника и мог бы взять под своё крыло любого из многочисленных талантов Звёздного павильона! Он не воспринял заявление Нань Уюэ всерьёз, посчитав его отчаянной бравадой парня, который слишком часто разочаровывал его.

По крайней мере, на этот раз Исюань'эр не защищает его, как обычно. Но Нань Уюэ всё равно

нужно было получить разрешение своего учителя на участие в испытаниях для внутренних учеников, тем более что они

1) проводились публично для всей секты и 2) на время испытаний участник официально не был привязан ни к одному учителю, то есть он был открыт для всех лордов вершин, заинтересованных в том, чтобы взять его в ученики. Фэй Чэньлин сомневался, что учитель и ученик пересмотрят свои отношения, ведь их связь уже так крепка, но ему было интересно, сможет ли заботливый Мо Исюань вообще расстаться со своим учеником.

«Сюаньэр, что ты думаешь...а?»

Фэй Чэньлин моргнул, глядя на пустое место, где несколькими секундами ранее стоял Мо Исюань. Нань Уюэ был на шаг впереди него и уже выходила из зала.

«Шизун, куда ты идёшь?»

Фэй Чэньлин пришёл в ярость и бросился за ним. Он ни за что не позволит простому ученику обогнать его в скорости!

К сожалению, ни один из них не смог догнать Мо Исюаня, который вскоре скрылся за гребнем холма в заснеженных глубинах горы Линлун. Даже его ци подпись исчезла из виду — это был один из первых трюков, которым он попросил Оуян Чэ научить его во время их коротких бесед.

Фэй Чэньлин разинул рот. Его первым порывом было обежать всю вершину в поисках своего младшего ученика, но достоинство главы секты не позволяло ему так поступить. Поэтому он сделал следующее: схватил Нань Уюэ за шиворот и потащил его в зал главы секты, несмотря на протесты мальчика.

«Мы ещё не закончили!» — прошипел он, обращаясь к сопротивляющемуся ученику, лежащему под ним. «Пока твой хозяин гуляет, я потрачу немного времени на то, чтобы выяснить, что не так с тобой».

Возможно, ему не удастся схватить своего младшего брата, но есть большая вероятность, что Мо Исюань не оставит своего ученика надолго. По крайней мере, так было в воспоминаниях Фэй Чэньлина.

Нань Уюэ прищурился. Мо Исюань мог исчезнуть, но не усик ци, который он вживил в своё тело. Даже сейчас он мог едва различимо отслеживать его, пока тот направлялся в определённую сторону... на северо-восток? Он резко перестал сопротивляться, и на его губах появилась ухмылка.

Мо Исюань, ты и правда умеешь нарываться на неприятности...

Тем временем Мо Исюань, который был на пределе, наконец-то обрёл хоть какое-то подобие покоя вдали от ссорящейся парочки. За исключением зала главы секты, вся территория горы Линлун была покрыта снегом, что резко контрастировало с лесистыми горами, где он жил. Его шаги не оставляли следов, пока он шёл по извилистой тропе прочь от здания, вглубь скал.

Он предполагал, что в конце концов дорога выведет его к тропе на склоне горы, но, к его удивлению, через некоторое время она привела его в другой двор с постройками. Место было ухоженным и просторным. Мо Исюань предположил, что это личные покои Фэй Чэньлина, заметив знакомую деревянную конструкцию. Однако, в отличие от зала главы секты, все окна и двери были плотно закрыты.

Он ненадолго задержался у ворот, прежде чем выйти, и тут же столкнулся с кем-то, кто только что вошёл. Точнее, с его инвалидным креслом. Мо Исюань уставился на молодого человека, одетого в роскошные чёрно-золотые одежды, с перекинутым через плечо вторым белым плащом. Тот остановился и посмотрел на него в ответ.

У него были тонкие угловатые черты лица и длинные узкие глаза, которые на свету отливали серо-золотистым. Его волосы были собраны в высокий хвост и увенчаны простой золотой короной, которая казалась нарочито вычурной по сравнению со строгой одеждой остальных членов секты. В данный момент он сидел в такой же вычурной черно-золотой инвалидной коляске, которую сзади толкал юноша в белом.

Если бы Мо Исюаню пришлось использовать аналогию, то он бы сравнил этого человека с пантерой, а Оуян Чэ — с котом. Несмотря на то, что он был прикован к креслу, его чувства были напряжены, как сжатая пружина.

— Простите, — машинально извинился Мо Исюань и отошёл в сторону, но это вызвало лишь взрыв смеха у сидящего мужчины.

— Не кажется ли вам, что для этого уже поздно, господин Мо?

<http://bllate.org/book/14721/1315234>